

defense and mechanisms of overcoming – coping-mechanisms. Signs of distress and the effects of traumatic events are explored. The article describes the characteristics of trauma, the stages of post-traumatic stress formation, and the criteria for post-traumatic stress disorder (PTSD), according to DSM-5. There is a list of assistance trends and principles of treatment the PTSD of veterans – normalization, partnerships, enhancement of the human dignity and individual approach. The necessity of specific training of people, who are working with the effects of traumatic events, are highlighted in the article.

Key words: stress, distress, therapy, client traumatic event, trauma, post-traumatic stress disorder (PTSD).

Мотрук Тетяна Олександрівна – кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри психології Сумського державного педагогічного університету імені А. С. Макаренка.

УДК 159.922.736:316.612

Симовоник А. И.

РОЛЬ СКАЗКИ, КАК ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИИ, В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ ЛИЧНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлен теоретический анализ роли сказки, как традиционной истории, в формировании жизненных сценариев личности. Рассмотрены условия «врастания» сказочных сценариев в психику ребёнка путём идентификации с персонажами. Рассмотрена трансгенерационная передача информации путём транслирования традиционных историй. Установлено, что хорошими «орудиями» для создания и усиления потенциала у ребенка являются аутентичные, архаичные народные сказки, мифы и легенды. Именно на них стоит воспитывать детей, чтобы заложить им жизненную «базу», принести в их индивидуальный опыт - опыт своего народа, который нарабатан поколениями.

Ключевые слова: личность, культура, традиционные истории, сказка, развитие, жизненный сценарий, ролевое взаимодействие, продуктивность - непродуктивность поведения.

Постановка проблемы. Личность, как открытая динамическая система, способная к развитию и саморазвитию, имеет социальные истоки своего происхождения. Ребенок с момента своего рождения попадает в пространство общечеловеческой культуры, которое наполнено системами множества смыслов и значений, воплощаемых в культурных артефактах и транслируемых непосредственно через ближайшее окружение. Основными социальными институтами, влияющими на становление личности, являются: семья, школа, внешкольные учреждения, а также СМИ. Но важнейшим из них, является семья, как ближайшее непосредственное окружение. Именно родители являются первичными носителями мировоззрения, существующего в социуме, и обладают жизненно важной для существования ребенка информацией, оптимальным способом передачи которой во многом являются готовые повествования - предания, мифы и сказки,

которые могут стимулировать детское воображение и помогают в осознании собственных представлений и действий. Эти повествования относятся к традиционным историям и являются универсальным инструментом взаимодействия с ребенком, воспитания его понимания хорошего и плохого, формирования определенных паттернов поведения. Часто именно они влияют на становление жизненного сценария личности.

По своему содержанию мифы, сказки и предания отличаются друг от друга. В то же время они имеют общую базовую структуру. Они позволяют выражать и осмыслять тот опыт, глубинный смысл которого невозможно постичь рационально - логически. Это, в частности, присуще мифам, повествующим о сотворении мира, жизненном цикле человека, чередовании в истории и жизни людей периодов созидания, разрушения и изменений. Легенды и мифы являются такими историями, которые передаются из поколения в поколение. В них нередко упоминается об определенных исторических фигурах и событиях.

Во многих культурах существует представление о жизни как путешествии, пути героя (героини), пролегающем в пространстве и времени. В традиционных историях может описываться путешествие с определенными «узловыми моментами», связанными с ответственным выбором, конфликтом и его разрешением, конфронтацией с препятствием и его преодолением, встречей с врагом или помощником. В подобных историях также могут содержаться описания неких средств, которые помогают герою обрести мудрость и счастье. Традиционные истории обеспечивают «укоренение» в реальности и нахождение решений для фундаментальных вопросов существования. Мы склонны идентифицироваться с героями историй, и вместе с ними переживать сложную динамику их отношений с другими персонажами. Однако мы должны не только обладать способностью идентифицироваться с персонажами историй, но и уметь разотождествляться с ними и критически соотносить то, что происходит в повествовании, с тем, что происходит с нами в реальности.

Особенно много места занимают сказки во внутреннем мире маленьких детей: ребенок привносит сказочные мотивы в свои игры и фантазии, разыгрывает сказочные истории со своими друзьями или с куклами. Он способен переносить на себя образ главных героев, таким образом, осознавая, что такое «хорошо», а что такое «плохо». Данное ролевое взаимодействие становится для него нормой жизни. Он может попробовать себя в любой роли, и те роли, которые он играет наиболее достоверно и которые получают позитивное подкрепление со стороны референтных для него лиц, «врастают» в его личность и становятся основой жизненного сценария.

Таким образом, традиционные истории, и сказки в частности, могут рассматриваться как «культурные объекты». В них отражаются те способы мышления, которые могут выступать альтернативой или дополнением мышлению современного человека. Размышляя над сказками, вступая в творческие диалоги с их персонажами и осмысляя их содержание, мы можем осознать наше культурное наследие и те связанные с ним поведенческие программы, которые были нами усвоены. В этом случае они могут ложиться в основу нашего жизненного сценария. Именно анализу этого вопроса и будет посвящена данная статья.

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые теория жизненного сценария была разработана Эриком Берном и его коллегами, особенно Клодом Стайнером. В своих ранних работах Берн писал: «Судьба каждого человека определяется в первую очередь им самим, его умением мыслить и разумно относиться ко всему происходящему в окружающем его мире. Человек сам планирует свою жизнь»[1]. В настоящее время концепция сценария наряду с моделью эго-состояний является центральной идеей транзакционного анализа (ТА), а сам сценарий определяется как постоянно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве, в основном под влиянием родителей.

Вопросами жизненного сценария и компонентов, влияющих на его становление, занимались многие выдающиеся ученые, такие как: Клод Стайнер, Йен Стюарт, Венн Джойнс, Стен Вуллемс, Берт Хеллингер, Джозеф Кемпбелл, Карл Густав Юнг, Карен Хорни, Гордон Олпорт, Бригитте Гросс, Галина Католик, Ксения Абульханова-Славская, Владимир Дружинин и другие[1,4]. Изучением традиционных историй и их роли в формировании жизненных сценариев в основном занимается аналитическое направление в психологии.

Жизненный сценарий лежит вне пределов осознания, поэтому во взрослой жизни человек ближе всего может подойти к воспоминаниям о детстве с помощью снов и фантазий. Проживая свои сценарные решения в поведении, человек, тем не менее, не осознаёт их, что иногда заставляет его непродуктивно двигаться по кругу, попадая в однотипные ситуации.

Берт Хеллингер в своем системно-ориентированном сценарном анализе, выходящем за рамки того, о чем говорит Эрик Берн, рассматривает семью и род в целом, и их влияние на отдельного человека. Психолог утверждал, что внутренний образ, по которому человек выстраивает свою жизнь, не обязательно должен быть связан с пережитым им лично — он может отражать судьбы других членов семьи или рода и тем самым указывать, какое или чье место занял ребенок в своей семье ради сохранения «равновесия» в семье или роде.

В психоаналитическом направлении (классическом психоанализе) семейной психотерапии идея трансгенерационной (межпоколенной) передачи связана с понятиями «вытесненного конфликта» и «симбиоза поколений». Психоаналитики формулируют ряд тем, в которых отражена специфика семейного, как правило, неосознаваемого конфликта, неразрешенность которого в предшествующем поколении является условием его передачи последующему поколению. Это следующие темы: «Недостаток любви и заботы о другом», «Разочарование в другом», «Месть другому», «Ярость и агрессия», «Грусть и печаль», «Страсть», «Тоска и одиночество», «Ладить с другими любой ценой». Возможным механизмом межпоколенной передачи этих тем, является «симбиоз» (неразделимая неосознаваемая связь) между поколениями, имеющая, с позиции психоаналитиков, либидозную природу.

В этом ключе трансгенерационные традиционные истории могут вызывать разные и даже противоречивые толкования, а содержащиеся в них «уроки» не всегда лежат на поверхности. Они могут звучать как эхо в нашей жизни и приносить свои исцеляющие плоды в ходе психотерапевтического процесса.

Сказка, которая особенно тронула (в отличие от очаровавшей или любимой) в детстве, как правило, примерно до седьмого года жизни, может использоваться в этой связи как проводник к ведущему внутреннему образу (сценарию). Сердце ребенка трогает сказка, в которой он находит отражение либо собственной судьбы (потеря одного из родителей, длительное вынужденное пребывание вне дома и т.д.), либо судьбы другого члена семьи или рода. При этом не имеет значения, знал ли ребенок этого человека или нет. Так же необязательно наличие вербально переданной информации.

Изучая вопросы происхождения сценария, Стэн Вулламс выделил две ключевые особенности их формирования:

1. Сценарные решения представляют собой наилучшую для данного младенца стратегию выживания в мире, который зачастую кажется ему враждебным и даже угрожающим для жизни.

2. Сценарные решения принимаются на основе младенческих эмоций и младенческой проверки их на соответствие действительности.

Однако, ребёнок мыслит не так, как взрослый человек. Эмоции он также испытывает иначе. Сценарные решения принимаются им на основе специфически детского мышления и чувствования. И часто бывает так, что, принятые в детском возрасте, сценарные решения ограничивают человека, мешая в дальнейшем его продуктивной самореализации в мире.

Цель статьи - проанализировать влияние сказок, как традиционных историй, на формирование жизненных сценариев личности.

Изложение основного материала и результатов исследования. «Вся жизнь- театр, а люди в нём актёры», писал Шекспир, подразумевая, что в обыденной жизни мы играем те же роли, что и на подмостках театра. А в основе каждой роли лежит наш индивидуальный сценарий. Сценарий – это постоянно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве, в основном под влиянием родителей. Общие черты сценарий жизни обретает уже к четырем годам и позже лишь дополняется определенными деталями, способствующими более реальному образу будущего человека. Такой сценарий крайне индивидуален и во многом зависит от внешних факторов и, собственно, воли ребенка. Он так же может условно обозначаться, как «выигрышный», «проигрышный» или «невыигрышный», в зависимости от своего содержания и возможности достигнуть заявленной цели.

Так, по определению Берна, "выигрывающий" – это "тот, кто достигает заявленной цели". "Выигрыш" в сценарии предполагает, что достижение "заявленной цели" приносит чувство удовлетворения, успеха и не вызывает внутренней напряженности. Напротив, "проигрывающий" – это "тот, кто не достигает заявленной цели". Опять же, речь идет не просто о достижении или не достижении, но и о сопутствующем этому чувстве удовлетворенности. Если человек, достигнувший своей цели, чувствует себя несчастным, это будет вариантом проигрышного сценария[2].

Человек с невыигрышным сценарием – это "середняк". День ото дня он влачит свой жребий, ничего особо не выигрывая и ничего особо не проигрывая. Он предпочитает не рисковать. Сценарий такого рода нередко называют банальным. На

работе не выигрывающий не станет начальником. Его и не уволят. Скорее всего, он отработает положенный срок, получит в подарок именные часы и тихо уйдет на пенсию. Он будет сидеть в своей качалке и размышлять: «Я мог бы стать начальником, окажись в нужное время на нужном месте. Да ладно, как по мне, то я и так был неплох» [2].

Каким бы ни был жизненный сценарий человека, следует помнить, что он сам сделал тот или иной выбор, сформировал цель и определил методы, при помощи которых будет достигать этой цели. «Свобода дает ему силу осуществлять свои планы, а сила дает ему свободу осмысливать, если надо их отстаивать или бороться с планами других»[1].

Каждый человек еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивает в голове свои жизненные сценарии. Повседневное поведение человека определяется его рассудком, а свое будущее он может только планировать, например, каким человеком будет его супруг (супруга), сколько в их семье будет детей и т.п. В жизни, однако, может случиться не так, как человек хочет, но главное в том, что он очень желает, чтобы его мечты сбылись. В связи с этим Берн приводит случай с двумя братьями, которым мать сказала: «Вы оба попадете в психушку». Впоследствии один из братьев стал хроническим психическим больным, а другой психиатром [5].

Термин «решение» в теории жизненного сценария используется в значении, отличном от того, которое обычно приводится в словаре. Ребёнок принимает решение о своём сценарии в результате чувств до того, как начинает говорить. При этом ребёнок использует доступные ему в том возрасте способы тестирования реальности.

Хотя родители не могут заставить ребёнка принять какие-то решения, они, тем не менее, оказывают на ребёнка сильное влияние, передавая ему вербальные и невербальные послания. На основе этих посланий ребёнок формирует свои представления о себе, других людях и жизни, которые образуют основное содержание сценария. Таким образом, сценарий подкрепляется родителями [2].

По-настоящему, у каждого человека существует несколько способов реагирования на одну и ту же ситуацию, и сценарный вариант не всегда будет верным, поскольку формально это решение, которое однажды принял для себя ребенок под влиянием родительских посланий, внешних факторов, собственной жизненной позиции и страха. Находиться в жизненном сценарии, проигрывать сценарное поведение и сценарные чувства это значит реагировать на реальность «здесь и теперь» как будто бы это мир, нарисованный в детских решениях. Человек чаще всего входит в свой сценарий в следующих случаях:

1. когда ситуация «здесь и теперь» воспринимается как стрессовая;
2. когда имеется сходство между ситуацией «здесь и теперь» и стрессовой ситуацией в детстве.

Стэн Вуллэмс утверждает, что чем больше стресс, тем больше вероятность вхождения человека в сценарий. Расшифровка собственного сценария позволяет человеку выдерживать большие стрессовые нагрузки прежде, чем он начнёт действовать в соответствии со сценарием.

Когда ситуация «здесь и теперь» напоминает человеку болезненную ситуацию из его детства, и он входит в сценарий, в ТА говорят, что текущая ситуация связана с более ранней ситуацией с помощью резиновой ленты. Это позволяет понять, почему человек реагирует так, как будто бы его катапультировали назад в его прошлое. Обычно человек не может осознанно представить эту детскую сцену, поэтому не понимает, что общего в этих ситуациях.

Вследствие того, что мать и отец являются очень важными фигурами в жизни человека, они часто находятся на другом конце резиновой ленты. Там могут находиться и родственники: дедушки, бабушки, тёти, дяди и др. Разговаривая с людьми, с которыми у человека серьёзные взаимоотношения, он какую-то часть времени отождествляет их с людьми из своего прошлого, и делает это неосознанно. Этот феномен в психоанализе называется трансфер (перенос). В ТА об этом говорят как о «надевании лица отца или матери на кого-то».

Резиновые ленты могут быть привязаны не только к людям из нашего прошлого, но и к запахам, звукам, определённому окружению или чему-то ещё.

Эрик Берн ввёл понятие сценарные сигналы, т.е. телесные признаки, указывающие на то, что человек вошёл в сценарий. Это может быть глубокий вдох, изменение положения тела и напряжение какой-то части тела. Некоторые терапевты ТА специализируются именно в этой области теории – телесном сценарии. Сценарные сигналы - это проигрывание человеком его детских решений, которые он принял в отношении своего тела. Например, человек, будучи ребёнком, пытался дотянуться до матери, но обнаружил, что она часто отодвигается от него. Чтобы подавить эту естественную потребность он стал напрягать свои руки и плечи. Во взрослой жизни такой человек продолжает напрягать своё тело.

Человек стремится организовать мир таким образом, чтобы он оправдывал сценарные решения. Это объясняет, например, почему люди снова и снова вступают в болезненные взаимоотношения или придерживаются паттернов поведения, приводящих к наказанию.

Когда человек в сценарии, он пытается решить свои взрослые проблемы, проигрывая младенческие стратегии, которые неизбежно приводят к тем же результатам, что и в детстве. Испытывая неприятные чувства, человек говорит себе: «Мир такой же, как и раньше». И так шаг за шагом, подтверждая свои сценарные убеждения, человек приближается к своему сценарному финалу.

Сценарий предлагает волшебное решение основного неразрешённого в детстве вопроса: как добиться любви и признания. Сценарий написан так, чтобы сделать из реальной жизни сказку и закончить её как в сказке – спокойно и счастливо. В этом смысле сценарий имеет отрицательное значение потому, что предлагаемое решение не работает в реальной действительности.

Когда человек принимал в детстве свои сценарные решения, ему казалось, что единственной альтернативой этим решениям может быть лишь ужасная катастрофа. Причём у него не было ясного представления, в чём заключается эта катастрофа, но он знал, что её любой ценой нужно избежать. Поэтому каждый раз, когда сценарные решения подтверждаются, человеку начинает казаться, что они по-прежнему помогают избежать катастрофы. Вот почему люди часто говорят, что им легче вести себя по-старому, одновременно признавая, что это поведение для них

саморазрушительно. Неосознанно они следуют убеждению: «Сейчас моё поведение приносит боль, однако, оно не так ужасно по сравнению с той катастрофой, которая обязательно произойдёт, если я изменю своё поведение».

Чтобы выйти из сценария, необходимо обнаружить потребности, неисполненные в детском возрасте, и найти способы удовлетворения этих потребностей в настоящем.

Нужно отличать сценарий и курс жизни. Берн писал: «Сценарий – это то, что человек запланировал совершить в раннем детстве, а курс жизни – то, что реально происходит». Курс жизни является результатом взаимодействия четырёх факторов: наследственности, внешних событий, сценария, автономных решений.

Так какую же всё - таки роль играет сказка в формировании жизненного сценария человека: позитивную или негативную? Сказка имеет большое значение для развития ребенка, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте. Она вбирает и хранит в себе народную мудрость, особенности национального характера, общечеловеческие ценности и идеалы. Сказка — повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил, - говорится в словаре С.И. Ожегова[3].

Существуют различные гипотезы происхождения сказки. Антропологический подход видит в сказке непосредственное отражение некогда живых представлений и обычаев, со временем забытых и сохранившихся в виде пережитков. Лингвистический подход анализирует эволюцию сказки как устной традиции народного творчества. Исходя из анализа формальной структуры сказки, универсальной для многих культур, лингвисты приходят к выводу о едином источнике возникновения сказки и ее распространении в разных культурах. Психологический подход, возводя сказку к древним мифам, магии и снам, приписывает ей выражение подавляемых желаний и комплексов человека.

Г. Катolik считает, что хорошими «орудиями» для создания и усиления потенциала у ребенка являются аутентичные, архаичные народные сказки, мифы и легенды. Именно на них стоит воспитывать детей, чтобы заложить им жизненную «базу», принести в их индивидуальный опыт - опыт своего народа, который нарабатан поколениями. Мы все несем в себе опыт нашего рода и наш архетип подкрепляется сценариями, какие приклеены к нашему архетипу. Это сказки, мифы, легенды, которые складывались на протяжении многих тысяч лет. Мы должны пережить определенные страхи, у нас есть такая врожденная потребность, дети тоже сочиняют себе такие сказки. А те, которые не отвечают нашему архетипу, отсеиваются и забываются. Те же, что отвечают, передаются из уст в уста, из поколения в поколение и дают нам определенные сценарии жизни, которыми мы будем пользоваться и к которым мы «от природы» приспособлены. Мы наилучше усваиваем те сценарии, те сказки, которые аутентичны нам[3].

Что же касается взаимосвязи сказки и жизненного сценария, то он (сценарий), как уже было описано выше, магическим образом решает для ребенка проблему непринятия или недостатка в любви. Нам довольно трудно избавиться от такого рода магических представлений во взрослом возрасте, так как в детстве мы часто отождествляли себя со сказочными персонажами, и в нашей фантазии

запечатлелось, что если мы сможем уподобить ход своей жизни сказке, то в конце ее также сможем "с тех пор жить счастливо".

Проблема, однако, состоит в том, что иногда сказки вводят детей в заблуждение. Они учат, что если ты хочешь, чтобы с тобой случилось что-то хорошее, нужно, сперва, заслужить это, побывав в роли достаточно серьезной жертвы[38]. Именно из-за непредсказуемости детского восприятия многие психологи советуют читать детям дошкольного возраста народные сказки, как наименее травматичные, формирующие у ребенка правильное представление о мире и закладывающие основы поведения, без привязки к сценарию персонажа сказки. В любом случае сказки требуют обязательного осмысления и осознания продуктивности - непродуктивности сказочного поведенческого стереотипа в реальной жизни.

Положительное значение сказок состоит в том, что они дают детям ощущение власти и контроля над своей жизнью, когда те ощущают свою полнейшую беспомощность. Они предлагают магическое решение проблемы, которое на самом деле не работает; но эта вера в магию позволяет ребенку, по крайней мере, выжить в ситуации, которая в противном случае представлялась бы ему совершенно безнадежной.[7].

В последующей взрослой жизни Ребенок в нас и дальше верит в магию и пытается заставить ее работать. Если чудо никак не происходит, это может говорить о том, что мы недостаточно страдали и еще не заслужили избавления. Путь к выходу из сценария лежит через отказ от этой веры в совершенное устройство мира. Вместо этого мы можем привлечь к разрешению наших проблем своего Взрослого и выяснить, как удовлетворять эти потребности в мире, где, несмотря на все его несовершенство, есть место для радости и красоты[7].

Выводы. С самого рождения ребенок получает информацию о мире, о других людях и о самом себе через общение, личный опыт, а также через культуру того места, где он живет, культуру своего непосредственного окружения. Это близкое окружение оказывает влияние на формирование жизненного сценария развивающейся личности, и этот сценарий, основа поведения, может быть «выигрышным», «проигрышным» или «невыйгрышным», в зависимости от способности человека достигать цели и чувств, которые вызывает это достижение. Каким бы ни был жизненный сценарий, следует помнить, что человек сам должен делать тот или иной выбор, ставить перед собой цели и определять средства и способы, при помощи которых будет достигать этой цели.

Традиционные повествования часто обеспечивают возможность драматической дистанции, которая способствует рефлексии и осмыслению опыта. Они служат оформлению и организации сложных, малопонятных чувств и представлений. Обращаясь к традиционным историям, человек, претерпевающий внутренний кризис и чувства вины, страха или отчаяния, может получить необходимую для него поддержку.

Перспективы дальнейшего исследования должны заключаться в плоскости интегративных исследований влияния традиционных историй на формирование жизненных сценариев личности с возможностью осознания их

продуктивности - непродуктивности и коррекции, при необходимости, непродуктивного поведения.

Список использованной литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. - М., 2004.
2. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. — М.: Эксмо, 2009.
3. Католик Г. Казка як трансцендентна цінність (психологічний аналіз сучасної казки) / Г. Католик // Література, діти, час. — Тернопіль, 2011 — С.42–45.
4. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячами лицами: Миф. Архетип. Бессознательное / ред. И. Старых; пер. с англ. К. Семёнов. — СПб.: София, 1997.
5. Стюарт В., Джойнс В. Современный транзактный анализ. — СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
6. Электронный ресурс: Бригитте Гросс. Сказки как указание на жизненный сценарий, идентификации и другие пережитые чувства. — <http://www.transactional-analysis.ru/script/150-script>
7. Электронный ресурс: Стюарт Й. Жизненный сценарий: как мы пишем историю своей жизни / Й. Стюарт, В. Джойнс // Жизненный сценарий: как мы пишем историю своей жизни. — Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев), перевод В. Данченко, 2000. — <http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm>.

Транслитерация

1. Bern E. Igryi, v kotoryie igrayut lyudi. Lyudi, kotoryie igrayut v igryi. - M., 2004.
2. Bern E. Transaktsionnyy analiz v psihoterapii / per. s angl. A. Gruzberga. — M.: Eksmo, 2009.
3. Katolik G. Kazka yak transtsendentna tsInnIst (psihologIchniyanalIzsuchasnoYikazki) / G. Katolik // LIteratura, dIti, chas. – TernopIl, 2011 – S.42–45.
4. Kempbell Dzh. Geroy s tyisyachyu litsami: Mif. Arhetip. Bessoznatelnoe / red. I. Staryih; per. s angl. K. SemYonov. — SPb.: Sofiya, 1997.
5. Styuart V., Dzhoyns V. Sovremennyiy tranzaktnyy analiz. — SPb.: Sotsialno-psihologicheskyy tsentr, 1996.
6. Elektronnyy resurs: Brigitte Gross. Skazki kak ukazanie na zhiznennyiy stsenariy, identifikatsii i drugie perenyatyie chuvstva. — <http://www.transactional-analysis.ru/script/150-script>
7. Elektronnyy resurs: Styuart Y. Zhiznennyiy stsenariy: kak myi pishem istoriyu svoey zhizni / Y. Styuart, V. Dzhoyns // Zhiznennyiy stsenariy: kak myi pishem istoriyu svoey zhizni. — Biblioteka Fonda sodeystviya razvitiyu psihicheskoy kulturyi (Kiev), perevodV. Danchenko, 2000. — <http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm>.

Сімовоник А.І.

Роль казки, як традиційної історії, в формуванні життєвих сценаріїв особистості

У статті представлений теоретичний аналіз ролі казки, як традиційної історії, в формуванні життєвих сценаріїв особистості. Розглянуто умови «вростання» казкових сценаріїв в психіку дитини шляхом ідентифікації з персонажами. Розглянуто трансгенераційна передача інформації шляхом транслявання традиційних історій від покоління до покоління. Встановлено, що хорошими «знаряддями» для створення і посилення потенціалу у дитини є автентичні, архаїчні народні казки, міфи і легенди. Саме на них варто виховувати дітей, щоб закласти їм життєву «базу», принести в їх індивідуальний досвід - досвід свого народу, який напрацьований поколіннями.

Ключові слова: особистість, культура, традиційні історії, казка, розвиток, життєвий сценарій, рольова взаємодія, продуктивність - непродуктивність поведінки.

Simowonik A.I.

The role of fairy tales as traditional stories in the formation of life-scenarios of the person

The article presents a theoretical analysis of the role of the fairy tale, as a traditional story, in the formation of life scenarios of the individual. Here we consider the conditions for the "ingrowing" of fairy-tale scenarios into the child's psyche by identifying with the characters. The transgenerational transmission of information is considered by broadcasting traditional stories. It has been established that authentic, archaic folk tales, myths and legends are good "tools" for creating and strengthening the potential of the child. It is very important to educate children to lay their vital "base", to bring in their individual experience - the experience of their people, which is worked by generations exactly on them.

Key words: personality, culture, traditional stories, fairy tale, development, life scenario, role interaction, productivity - non-productivity of behavior.

Сімовоник Альона Ігорівна – студентка 4 курсу відділення психології Одеського національного університету імені І.І. Мечникова.

УДК 159.92

Смирнова О.О.

ДО ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ КОМУНІКАТИВНОЇ КУЛЬТУРИ СТУДЕНТІВ У ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ ОСВІТНЬОМУ ПРОСТОРІ ВНЗ

В статті розкрито особливості формування комунікативної культури студентів у полікультурному освітньому просторі ВНЗ. Основна увага приділена специфіці ефективної поведінки в міжособистісній взаємодії, формуванню операційної складової комунікативної культури – комунікативній компетентності у спілкуванні, яка містить розвиток комунікативних умінь, навичок, розвиток взаємозв'язку, взаєморозуміння в міжособистісному спілкуванні, відточення технік подання і